

Парламентская деятельность БКП (т.с.) в 18 Обыкновенном народном собрании

Первая мировая война явилась своеобразным рубежом в социально-политическом развитии буржуазной Болгарии. Она обнажила социальные антагонизмы, а также способствовала углублению противоречий внутри господствующего класса¹.

«Империалистическая война,— пишет Г. Димитров,— привела к глубокому экономическому и политическому кризису все государства — победителей и побежденных»². Антинародная политика болгарской буржуазии и монархии довела страну до плачевного состояния, поставила народные массы, и прежде всего рабочий класс, в крайне тяжелое, почти безысходное положение.

Великая Октябрьская социалистическая революция оказала огромное влияние на развитие рабочего движения в стране, на складывание революционной ситуации. Болгарская буржуазия допустила управление Болгарского земледельческого народного союза (БЗНС) в 1919 г. из страха перед нарастающим влиянием коммунистической партии, перед перспективой социалистической революции в стране³. С другой стороны, буржуазия, не будучи в силах справиться с прогрессирующим кризисом системы власти, свои надежды на предотвращение полного краха буржуазного государства связывала с БЗНС⁴.

Целью данной работы является рассмотрение в конкретных условиях взаимосвязи массовых и парламентских форм борьбы, подъемов и спадов массового движения с активностью работы парламентской фракции БКП (т.с.) с октября 1919 по март 1920 гг., в период правления коалиционного правительства во главе с БЗНС. В работе выделены два направления деятельности коммунистов в Народном собрании: борьба против подписания Нейского мирного договора; борьба против превращения страны в плацдарм для нападения на Советскую Россию, за установление с ней дипломатических отношений.

¹ Вопросы социальной, политической и культурной истории Юго-Восточной Европы. М., 1984, с. 206.

² Димитров Г. Съч., т. 5, с. 303.

³ Стенографический дневник на 19 Обыкновенно народно събрание (далее — СД на 19 ОНС), I извънредна сесия (далее — ИС). София, 1920, кн. 1, с. 376.

⁴ Проблемы истории кризиса буржуазного политического строя. М., 1984, с. 16.

Деятельность болгарских коммунистов в парламенте слабо изучена как в болгарской, так и в советской научной литературе, хотя вопрос об использовании буржуазного парламента в революционных целях является актуальным и сегодня для деятельности коммунистических и рабочих партий⁵.

Парижская мирная конференция официально открылась 18 января 1919 г. После подписания мирного договора с Германией последовали мирные соглашения с союзницами Германии в войне. Эти договоры-спутники были связаны с Версальским договором общей империалистической и антисоветской основой, реакционным подходом к принципиальным вопросам международных отношений. В. И. Ленин, характеризуя Версальский мир, писал, что он поставил «побежденные страны в условия материальной невозможности экономического существования, в условия бесправия и унижения»⁶.

В начале августа 1919 г. многочисленная болгарская делегация во главе с премьер-министром Т. Тодоровым прибыла для переговоров в Нейи⁷. Члены делегации питали доверие к пресловутым «14 пунктам» В. Вильсона и на предстоящую мирную конференцию смотрели в достаточной мере оптимистично. Только ознакомившись с текстом союзнических условий мира от 19 сентября, болгарское правительство удостоверилось, каким блефом были прославленные вильсоновские пункты и как далеки союзники от желания сколько-нибудь серьезно считаться с ними. Сообщения об условиях мира вызвали гневное возмущение в стране⁸. Болгарская делегация пять недель изучала эти условия и готовила на них ответ. К 25 октября ответ, разделенный на три самостоятельные части и под названием «Замечания болгарской делегации на условия мира», был направлен председателю мирной конференции Ж. Клемансо. Из 296 статей договора изменений и дополнений претерпели в итоге «переговоров» только лишь 13, если не считать еще изменений в некоторых приложениях. Зато, сделав болгарам подобного рода уступки, союзники решили, что это предел, дальше которого они не пойдут ни при каких обстоятельствах, и потребовали, чтобы болгарская делегация в течение 10 дней или целиком приняла

⁵ Бирман М. А. Формирование и развитие болгарского пролетариата (1878—1923 гг.) М., 1980; Радулов С. Правление БЗНС и болгарская буржуазия. София, 1981; Возникновение фашизма в Болгарии, 1919—1925 гг. София, 1976; Тишев Д. Под знамето на творческия марксизъм-ленинизъм. София, 1975; Октомври и ленинизацията на БКП. София, 1981; Даскалов Д. Васил Коларов и Георги Димитров и революционите события в България, 1923—1925. София, 1978; Косев Д. Септемврийското въстание 1923 г. София, 1973; Проблемы истории и политики коммунистических партий. М., 1980; Социалистическа България. София, 1974; Гришина Р. Возникновение фашизма в Болгарии, 1919—1925. София, 1976.

⁶ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 218.

⁷ The Near East. L., 1919, № 429, p. 91.

⁸ Ibid., № 443, p. 458.

предложенный ей текст, или целиком же его отвергла⁹. 3 ноября Ж. Клемансо от имени мирной конференции ответил на ноту болгарской делегации. Он писал, что мирными предложениями державы надеются установить справедливый, прочный, долговременный и плодотворный мир. «Беспристрастные мирные условия таковы,— писал далее Клемансо,— что позволят быть уверенным в мирном развитии Болгарии и позволят ей быстро возвратиться к нормальной экономической жизни»¹⁰.

В парламенте, возглавлявшемся коалиционным правительством во главе с лидером БЗНС А. Стамболийским, шла острая борьба по вопросам условий мирного договора. До подписания мирного договора депутаты буржуазных партий (прогрессивно-либеральной, народной и т. д.) выражали протест против договора, который нес стране экономические и финансовые трудности¹¹, в котором наблюдался единственный принцип — насилие, месть, угнетение.

5 января 1920 г. в парламенте началось обсуждение вопроса о ратификации мирного договора, и депутаты прогрессивно-либеральной, народной и других партий предложили голосовать за ратификацию мирного договора. В своих выступлениях они продолжали отмечать захватнические цели международного империализма, но в то же время считали, что сейчас нет в стране условий для выяснения причин, приведших страну к «национальной деградации»¹². Буржуазия и ее представители в парламенте не желали произвести анализ причин, из-за которых страну постигла трагедия.

В речах депутатов буржуазных партий при обсуждении вопроса о ратификации страна представлена как единое целое в классовом отношении, как жертва международного империализма, а если это так, значит, нет в стране виновников национальной катастрофы и не надо никого наказывать.

Несколько иную позицию занимали депутаты демократической партии и умеренные социалисты. Они также в парламенте клеймили позором великие державы, благодарили делегацию, которая в Париже боролась против грабительских условий мирного договора¹³. Умеренные социалисты отказались голосовать за ратификацию мирного договора, но в конечном итоге за ратификацию проголосовали представители всех партий, кроме коммунистической.

Лидеры земледельческого союза, из которых в основном было сформировано правительство, заявили, что они будут проводить самостоятельную, «земледельческую» политику, используя правые партии лишь в качестве временных союзников.

⁹ Reconstruction in Europe, 1922, p. 486.

¹⁰ Ibid., p. 487.

¹¹ СД на 18 ОНС, I ИС. София, 1919, кн. 1, с. 94, 80.

¹² The Near East, 1920, № 457, p. 172.

¹³ Ibid., 1920, № 457, p. 172.

Для осуществления программы реформ и создания в дальнейшем «крестьянского сословного государства» был необходим мир, за подписание которого так горячо выступали руководители БЗНС¹⁴. До подписания мирного договора земледельцы выступали против этого мира, указывали на его захватнический, несправедливый характер, на почти «неприемлемые» условия договора. Но идти на конфронтацию с великими державами правительство А. Стамболийского не желало¹⁵. На заседании парламента 26 декабря А. Стамболийский рассказывал о своей миссии в Париже. «Мир, хотя и плохой мир, должен быть подписан,—говорил премьер-министр,—в противном случае Болгария будет находиться в состоянии войны»¹⁶. Свою задачу в Париже А. Стамболийский определял так: во-первых, подготовить почву для изменения в будущем тяжелых условий мира и, во-вторых, сделать попытку помириться с соседними государствами. В беседах с представителями Антанты А. Стамболийский пытался найти пути, ведущие к изменению условий мирного договора, давал им понять, что Болгария «не шовинистическая, не империалистическая по духу, что она по натуре склонна к работе и миру»¹⁷.

Лидеры земледельческого союза, выступая в парламенте по вопросу мирного договора, постоянно обосновывали необходимость мира, они отмечали, что многие вопросы договор не решил, но болгарская делегация, подписывая этот мир, надеялась, что своим поведением страна может снискать к себе симпатию великих держав и тогда можно будет изменить условия мира не оружием, а «общественной совестью народов»¹⁸.

БЗНС целеустремленно боролся за принятие страной мирного договора, в правительственной декларации говорилось о наказании виновников национальной катастрофы,—все это для претворения в жизнь более высоких задач. Но путь изменения мирного договора земледельцы избрали пассивный, через примерное поведение вызвать сочувствие великих держав, которые, по словам В. И. Ленина, юридически закрепили грабеж, нищету, рабство и голод по отношению к миллиарду с четвертью людей¹⁹.

Единственная партия, которая в парламенте без колебаний, стойко и мужественно боролась против условий мирного договора, была Болгарская коммунистическая партия.

На выборах в 18 ОНС БКП (т. с.) получила 47 депутатских мандатов, уступив только БЗНС. В своей практической деятель-

¹⁴ СД на 18 ОНС, I ИС, кн. 1, с. 6—7; СД на 18 ОНС, I редовна сесия (далее — РС). София, 1920, кн. 1, с. 515.

¹⁵ The Near East, 1919, № 443, p. 458.

¹⁶ Ibid., 1920, № 456, p. 136.

¹⁷ Ibidem.

¹⁸ СД на 18 ОНС, I ИС, кн. 1, с. 519.

¹⁹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 224.

ности она руководствовалась теми тактическими задачами, которые были разработаны партией в мае 1919 г. на I съезде БКП (т. с.).

В принятой съездом «Программной декларации», на основе опыта революции в России, провозглашалось ближайшей целью пролетариата свержение капитализма и указывалось на необходимость установления диктатуры пролетариата²⁰. В «Программной декларации» говорилось, что партия всеми силами боролась против вступления Болгарии в мировую войну, которую она заклеймила как империалистическую. Партия боролась также против преступной националистической, захватнической политики буржуазии и монархизма, за установление справедливого мира. В принятой съездом резолюции подчеркивалось, что партия широко использует Народное собрание для усиления революционных действий пролетариата²¹.

Тактика БКП и большевиков в Думе имела много общего. В. И. Ленин подчеркивал, что, только являясь членом буржуазного парламента, можно, исходя из данных исторических условий, бороться против буржуазного общества и парламентаризма²². БКП (т. с.) развернула большую агитационно-пропагандистскую деятельность в связи с подготовкой условий мирного договора с Болгарией. Партия организовала митинги и демонстрации по всей стране с протестом против грабительских условий «демократического» союзнического мира²³. В резолюциях митингов говорилось, что выполнение условий мирного договора поставит народные массы в положение «невыносимого экономического и политического рабства», что мирный договор является «плодом бешеной шовинистической и националистической политики всей буржуазной и мелкобуржуазной клики, которая является единственной виновницей нищеты и будет наказана только революционным судом»²⁴.

Д. Благов — руководитель болгарских коммунистов в статье «Мир» писал о тщетности надежд буржуазных партий изменить условия мира с помощью мировой «демократии» и высказал сомнение, смогут ли притесненные народы ожидать «справедливого мира» от таких демократов»²⁵. Коммунисты в парламенте, раскрывая принципы, которые легли в основу мирного договора, отмечали, что мирный договор несправедлив, но и цели Болгарии, как и других государств, развязавших войну, были

²⁰ Българската комунистическа партия в резолюции и решения на конгресите, конференциите и пленумите на ЦК. София, 1957, т. 2, с. 8—19.

²¹ Г. Димитров — выдающийся революционер и теоретик. М., 1982, с. 62.

²² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 41, с. 255.

²³ Под знаменем Октября: Сб. документов и материалов. М., 1981, т. 2.

²⁴ Работнически вестник, 1919, 25, 29 сент.; 1, 2, 6 окт.

²⁵ Благов Д. Съч., т. 19, с. 4.

также несправедливы. Их объединяет стремление к «гегемонии, насилию».

Коммунисты акцентировали внимание присутствующих на том, что «представители буржуазных партий создали условия для развития милитаризма, для подготовки войны. Только международный пролетариат является единственным носителем и гарантом мира»²⁶. На заседании парламента 21 октября 1919 г. выступил Х. Кабакчиев, один из видных руководителей БКП, отметивший, что на Парижской конференции правительства рассуждают, как «задушить революцию в Турции, Венгрии, России». Обращаясь к депутатам буржуазных партий, Х. Кабакчиев сказал: «Вы фактически превращаетесь в орудия контрреволюционного правительства для подавления болгарского народа»²⁷.

При обсуждении вопроса о ратификации мирного договора Д. Благоев прочитал протест от имени коммунистической фракции, в котором говорилось, что БКП выступает против условий «насильственного мира», который в Париже «цинично трактовался доктриной международного разбоя»²⁸. Но, в отличие от выступлений депутатов буржуазных партий, коммунисты обвиняли также и болгарскую буржуазию в предательстве народа. В заключение своего выступления Д. Благоев провозгласил: «Да здравствует болгарская советская республика!»²⁹. За ратификацию мирного договора коммунистическая фракция не голосовала.

Отказ коммунистов голосовать за мирный договор в агитационно-пропагандистском отношении имел большое значение. Тактическая линия коммунистов в парламенте полностью соответствовала общей стратегической задаче, разработанной I съездом БКП (т. с.). Великая Октябрьская социалистическая революция встретила глубокий отзвук среди всех слоев болгарского народа. Болгарская коммунистическая партия стремилась оказать свою посильную помощь борющейся Советской России. Рабочие Болгарии, как и всего мира, понимали, что именно в России «решается судьба общей всемирной революции»³⁰, и выступили с поддержкой первой «ударной бригады» мирового революционного и рабочего движения.

Болгарские коммунисты организовывали митинги и демонстрации в защиту Советской Республики, выступали против помощи болгарской буржуазии русским белогвардейцам³¹. Коммунистическая фракция в парламенте, печатный орган БКП

²⁶ СД на 18 ОНС, I ИС, кн. 1, с. 92—94.

²⁷ Там же, с. 140.

²⁸ Там же, с. 16.

²⁹ Там же; Правда, 1920, 14 янв.

³⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 515—516.

³¹ Митев М. И. Пролетарский интернационализм и печать рабочего класса.— В кн.: Вопросы теории и практики массовых средств пропаганды. М., 1969, с. 565, 120, 121.

«Работнически вестник» организовали всенародную кампанию против отправки в Россию им оружия³².

По случаю второй годовщины Октябрьской революции на страницах «Работнического вестника» были опубликованы статьи, в которых выражалась солидарность с русскими рабочими и крестьянами. «Болгарские рабочие и крестьяне,— писала газета,— счастливы и горды тем, что они в канун этой даты присоединяют свои чувства революционной солидарности с делом русских рабочих и крестьян, русских большевиков»³³. По инициативе местных комитетов БКП массовые собрания и митинги, посвященные второй годовщине Великой Октябрьской революции, состоялись в Хаскове, Видине, Смоляне и других городах³⁴. В резолюции протеста трудящихся Пловдива говорилось о контрреволюционной политике правительства, которое снабжает и оказывает поддержку белогвардейцам в их борьбе против Советской Республики, допускает вербовку добровольцев в Болгарии и отправляет их служить целям иностранного капитала³⁵.

Партия подняла народ на борьбу против террора и провокаций болгарского правительства по отношению к русским военнопленным, не имевшим возможности вернуться на родину. Используя парламентскую трибуну, коммунисты протестовали против отправки военнопленных в качестве «добровольцев» в армии белогвардейцев³⁶.

В результате совместной пропагандистско-агитационной работы ЦК БКП, коммунистов-депутатов, болгарских трудящихся, социал-демократической партии подавляющая часть пленных отказывалась сражаться против революционной России, тем самым были сорваны контрреволюционные планы представителей Антанты³⁷. Местные партийные комитеты старались установить тесную связь с русскими военнопленными и помочь им. Они устраивали их на работу, боролись со случаями беспричинного увольнения, содействовали скорейшему возвращению на родину³⁸.

Чтобы смягчить условия мира, болгарская буржуазия пыталась расположить к себе империалистические государства тем, что активно помогала и поддерживала антисоветскую интервенцию³⁹. Буржуазия оказывала материальную помощь эмиссарам Деникина. Например, Болгарский банк передал 40 тыс.

³² Под знаменем Октября, т. 2, с. 331.

³³ Работнически вестник, 1919, 10 нояб.

³⁴ Там же, 12 дек.

³⁵ Под знаменем Октября, т. 2, с. 328, 336.

³⁶ Там же, с. 333; Документы внешней политики СССР. М., 1957, т. 1, с. 119—124, 164, 195—198.

³⁷ Под знаменем Октября, т. 2, с. 346, 350.

³⁸ Там же, с. 335, 346, 350.

³⁹ Там же, с. 328.

левов, Венгеро-Болгарский банк — 10 тыс. левов и т. д.⁴⁰ Правительство направляло белогвардейцам винтовки, патроны, объясняя это обменом винтовок на муку для страны. Однако отправка оружия продолжалась и после сбора урожая⁴¹. Коммунисты настойчиво добивались в парламенте прекращения преступной провокации по отношению к Советской Республике. Х. Кабакчиев, выступая в парламенте, говорил, что буржуазия вооружает русскую контрреволюцию, чтобы «она избивала русский народ — освободителя Болгарии. Это изменническая и предательская политика болгарской буржуазии». На это обвинение коммунистов последовал ответ представителя БЗНС министра юстиции А. Радолова: «Мы не можем поддерживать большевиков, мы боремся против большевизма»⁴².

В парламент поступали многочисленные письма трудящихся с протестом против помощи белогвардейцам и их пребывания в стране⁴³. Ссылаясь на то, что все демонстрации проходят в поддержку русской революции и этим отягощается положение Болгарии, правительство разгоняло демонстрантов. Оправдывая преступное отношение правительственных органов к демонстрациям трудящихся, министр внутренних дел заявил в парламенте: «Ну хорошо, господа коммунисты, а те, кто против русской революции, как будут смотреть на Болгарию»⁴⁴.

Такая политика правительства служила интересам Антанты, но она не соответствовала чувствам болгарского народа к братскому русскому народу. На основе решения ЦК БКП (т. с.) 21 декабря 1919 г. в стране была проведена новая акция в защиту Советской России. В этот день по всей стране проводились митинги и собрания под лозунгом «Руки прочь от России!». В резолюции митинга, проводимого в Софии, говорилось, что болгарское государство состоит в мирных отношениях с Россией и любая помощь русским контрреволюционным генералам грозит ухудшением отношений с Советской Россией⁴⁵. Болгарские трудящиеся заявили, что русским контрреволюционерам не место в Болгарии, что дело русской революции и их дело и они стоят за дружбу и братские связи с народами Советской России⁴⁶. Коммунистическая фракция 13 февраля 1920 г. сделала запрос правительству, в котором говорилось: «На каком основании и почему правительство оказывает гостеприимство и поддержку контрреволюционерам-беженцам и контрреволюционной армии Деникина, допуская их на болгарскую территорию, предоставляя им продовольствие, жилье и т. д. Государство об-

⁴⁰ История Болгарской коммунистической партии. М., 1971, с. 663, 215.

⁴¹ Под знаменем Октября, т. 2, с. 338.

⁴² СД на 18 ОНС, I ИС, кн. I, с. 141, 200, 267.

⁴³ Под знаменем Октября, с. 334—335, 341—343.

⁴⁴ СД на 18 ОНС, I ИС, с. 577.

⁴⁵ Работнически вестник, 1919, 23 дек.

⁴⁶ Под знаменем Октября, т. 2, с. 341.

менивает обесцененные рубли русским беженцам-контрреволюционерам и т. д.»⁴⁷. Министры не ответили на этот вопрос, затрагивающий жизненные интересы болгарского народа. Но молчание в данном случае было красноречивее любого ответа.

Итак, сложившаяся обстановка в 1918—1919 гг. благоприятствовала приходу к власти такого правительства, как мелкобуржуазное правительство Земледельческого союза. Этому объективно способствовали революционная борьба болгарского пролетариата, который был еще не в силах завоевать власть ввиду отсутствия союза с трудящимся крестьянством, и неспособность буржуазии управлять старыми парламентскими методами при помощи дискредитированных реакционных буржуазных партий⁴⁸.

БКП (т. с.) в своей революционной деятельности в 1919—1920 гг. применяла различные формы борьбы, широко и умело использовала парламентскую трибуну, принимала самое активное участие в организации и проведении митингов и демонстраций. Парламентская фракция БКП (т. с.) в своей практической деятельности руководствовалась тактическими задачами, разработанными I съездом БКП (т. с.). Она использовала парламент для пропаганды своей программы и сплочения трудящихся «под знаменем коммунизма»⁴⁹. Коммунисты в парламенте боролись против подписания несправедливого мирного договора, разоблачали цели и задачи международного империализма и болгарской буржуазии, показывали на примере Советской страны возможность заключения мира без аннексий и контрибуций. Используя парламентскую трибуну, партийную печать, БКП (т. с.) подняла на борьбу народные массы в защиту Советской России. Второй съезд БКП (т. с.) одобрил деятельность парламентской группы⁵⁰.

⁴⁷ СД на 18 ОНС, I ИС, кн. 1, с. 1176.

⁴⁸ История Болгарии. М., 1955, т. 2, с. 61.

⁴⁹ Българската комунистическа партия в резолюции ..., с. 64.

⁵⁰ Там же, с. 89.